

Захватив Киото, армия Мин маршировала на восток и север, соответственно, захватив Нара и Оцу.

В течение нескольких дней весь традиционный столичный регион Японии, в центре которого находится Киото, попал в руки армии Мин.

Военно-морская армия Сюй Циншаня добилась быстрого прогресса, а министерство Ли Шаою, ответственное за сухопутную атаку, также предприняло официальные усилия для атаки на весь путь от Симоносэки до Киото.

На этом фронте было разбросано более десяти фифов, таких как Фукутияма, Тоттори, Тоёка, Рюно и Гандзаки, которые, казалось, были переполнены, но эти даймё были не очень мощными, так как их фифов было меньше 50 000 камней.

Эта группа различных армий не соответствовала Ли Шаою, и Ли Шаою был настолько кровожаден по дороге, что каждый раз, когда он брал косяк, он расчищал его, подобно бойне, пугая даймё.

После последовательной потери Осаки и Киото, доверие этих свободных даймё было сильно пошатнуто, и они не осмелились сопротивляться армии Мин со всей силой.

Были умные даймё, которые поняли, что сёгунат Токугава не может справиться с армией Мин, и что их правление в Японии не продлится долго, поэтому они начали выбирать стороны, сдались армии Мин и вступили в их ряды.

На пятый день, когда Чжу Цзы Лонг вошел в Киото, Ли Шаоюй, который прошел гладкий путь, прибыл в Киото со своей армией, и обе стороны встретились гладко.

К настоящему времени весь Кансайский регион Японии полностью перешел под контроль Мин.

25 августа в главном зале императорской резиденции состоялась предвоенная имперская конференция.

Присутствовали также министры двора Мин, сопровождавшие императора в его экспедиции, военные руководители различных министерств, японская императрица и сдавшиеся японские чиновники.

Чу Цзы Лонг объявил о назначении этих сдавшихся японских временных ведущих местных чиновников для оказания помощи представителям династии Мин в управлении оккупированным районом.

Главный зал императорской резиденции технически не был большим залом, ни по размерам, ни по внушительности, и его нельзя было сравнить с Фенгентским залом в Запретном городе Нанкине.

Чжу Цзи Лонг сидел на императорском троне в центре верхней головы, который везли с линкора Wanli войска Мин.

В нижней части трона с левой стороны сидели чиновники и генералы династии Мин, а с правой стороны - императрица Мин Чжэн, Синцзы и японские чиновники.

Императрица Мин Чжэн была одета в широкий, лунный белый халат с короной из золота

солнца на голове, заняв место на коленях.

Позади нее все японские чиновники сидят на коленях, и в какой-то момент сцена несколько странная.

Если бы эта сцена была нарисована для посторонних, они бы определенно сказали, что японская императрица кланялась императору Мин.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на дворец, полный людей, стоящих с разными взглядами, и улыбнулся: "Я никогда не ожидал, что смогу договориться со всеми вами в этом японском дворце".

Тем временем он напугал капитулирующих придворных Японии, и даже императрица Мин Чжэн была избита бровью.

Подтекст заявления Императора Минга о том, что императорская резиденция, в которой Император Японии жил тысячи лет, была его дворцом, был самоочевиден.

Японцам было трудно принять это психологически, но никто не осмелился выйти и выступить с обвинениями.

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Солдаты - это оружие войны! Я всегда надеялся, что войны больше не будет и все страны будут в мире друг с другом, но все пошло не так, как планировалось, и сёгунат Токугава пошел за спину народу, убил своих хозяев и растоптал тебя.

Он выглядел так же грустно, как и собирался.

"Поэтому я вынужден послать армию, чтобы покорить его, чтобы подавить военный конфликт и вернуть мирную обстановку в Японию на благо тысяч людей"!

Услышав слова Императора, чиновников Дамма, стоявших в присутствии Его Высочества, часто всерьез кивали головой, слова Императора, делая их звучащими праведно и полными доброжелательности, Он был Спасителем Японии!

Они слегка повернули голову, чтобы посмотреть, как отреагируют японские чиновники Его Высочества.

Японские придворные выглядели так, будто они страдали слабоумием и стояли полдня без ответа.

Чу Цзы Лонг не торопился и снова сказал: "Я надеюсь, что в Японии будет мир и народ будет жить в мире под непосредственной юрисдикцией моего Великого Мина и моего правления"!

Затем он посмотрел на японского государя, улыбнулся и в нежном тоне спросил: "А ты как думаешь?".

Услышав это от императора Да Мин, первого японского даймё, сдавшегося в плен, Мури Аутлайн, встал и вздрогнул и сказал: "Я и подданные под властью клана Нагато готовы быть народом Да Мин на протяжении многих поколений и подчиняться только приказам Его Величества!".

После того, как он закончил свою речь, даймё кланов Бэйчжун и Ши Цзянь также заявили о своей готовности к управлению со стороны императора Великого Мина.

Вернувшись в Симоносэки, некоторые из даймё из Мури Аутлайн услышали это от Чжу Цзы Лонг, а также заявили, что на этот раз Великий Император снова поднял этот вопрос перед вновь назначенными японскими чиновниками, только потому, что он хотел полностью взять под свой контроль Японию.

В любом случае, он уже сдался, так что если бы он не вышел и не показал хороший пример, когда бы он подождал?

Японские чиновники, которые остались в Киото, с другой стороны, были еще более бездонными, так как смотрели на нескольких ожесточенных генералов армии Мин и сразу же поднимали руки в одобрение.

Один из японских чиновников, обладающий глубоким уровнем культуры, выдул грудь и сыграл: "Его Величество Великий Император милосерден, и я восхищался им долгое время, и я хотел бы попросить разрешения Его Величества сочинить стихотворение на китайском языке, чтобы выразить свое уважение к нему!".

"О? И ты можешь писать стихи?"

Чу Цзы Лонг был весьма удивлён и поднял руку, сказав: "Точно"!

Этот японский чиновник, по имени Ито Боко, ранее был Сора-фанатом сёгуната Токугава, отвечал за вопросы этикета сёгуната, и отвечал за их передачу, когда даймё в начале года заплатил сёгуну за аудиенцию.

После двух кашля в ответ на обещание императора Ито-сё-чан начал читать следующее стихотворение.

"Невежественное дитя Токугава, бросившее вызов небесной силе своей богомолем, - слуга японского народа"!

Услышав это, дамский чиновник пробормотал под дыханием: "Это что, блядь, называется поэзией?"

Должностные лица да Мин презирают, в то время как японские чиновники действительно всем завидуют.

С точки зрения важности овладения китайской культурой, этот парень, Итожоуко, вероятно, будет развиваться!

Хотя настроение стихотворения было плохое, хорошо, что оно было наполнено силой лизания и выражало искреннее и трогательное отношение, поэтому этот человек не был плохим лизоблюдом и предателем хорошего дня.

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи.

Она никогда не видела такого наглого японского чиновника, стоящего на коленях и публично облизывающего иностранного монарха.

Она была очень разочарована, так разочаровалась в социальной элите своей страны, даже чиновники так роптали и лебезили, действительно ли есть какое-то спасение для страны?

В тот момент, глаза всех во дворце были на нее, что делает ее немного отвлекаться, и ее мысли

перемешались.

Конспект Мури сказал после того, как она напомнила ему: "Ваше Величество, Великий Император попросил вас занять позицию, так что просто следуйте по адресу"

Императрица Мин Чжэн слегка колебалась и встала, она знала, что теперь, как и эти чиновники, она должна выразить некоторые слова верности, но она все равно не могла этого сказать и не знала, как это сказать.

Она подсознательно посмотрела на Чжу Цзи Лонг, как будто надеясь получить понимание от его глаз, и еще больше надеясь, что человек над ней не сделает вещи сложными для нее.

Тем не менее, Чжу Цзи Лонг на императорском троне был бесхитростным, не давая никаких признаков, даже не моргая глазами, просто тихо глядя на нее, ожидая своего ответа.

Императрица Мин Чжэн был вынужден своим внушительным присутствием, ее разум еще более загроможден.

Внезапно подумав о сцене и разговоре вчерашнего горячего источника, ее лицо покраснело, и ей пришлось нервничать: "Я, от имени Императорской семьи Японии" . Я хочу подчиниться воле императора Даймё Шангоку"

Услышав, как император сказал это, очертания Мури, Итойоуко и другие были слегка облегчены, было хорошо, что эта императрица не думала не из коробки.

Однако, Итохо, который был хорош в наблюдении за вещами, неожиданно обнаружил, что уши императрицы были красные

Тот, кто часто принимал наложниц, вдруг подумал об определенной возможности, и с блеском в глазу, он показал значимую улыбку.

Как бывший чиновник сёгуната, отвечающий за церемонии, за послевоенное устройство японской королевской семьи, Итоджоуко считает, что он до сих пор обязан беспокоиться о

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1117611>